

На дворе уже поставили разделочный стол, сделанный из двух длинных скамеек и старой дверной доски, которую тщательно вымыли. Теперь оставалось только дожидаться, когда свинья ляжет на него.

Три-четыре человека тащили свинью наружу. Животное, казалось, почувствовало опасность и изо всех сил сопротивлялось, упираясь в свинарнике и громко визжа. В тишине ночи этот крик мог разноситься на добрую пару ли.

Однако, несмотря на все его усилия, свинья не смогла противостоять силе нескольких взрослых мужчин. Ее повалили на землю, связали ноги и, продев длинный бамбуковый шест, вынесли на двор и положили на доску.

Ли Янь с серьезным выражением лица зачерпнул ковш холодной воды и вылил ее на шею свиньи. Затем, не говоря ни слова, воткнул острый нож в шею животного, провернул его, и свинья мгновенно испустила дух.

Остальные с восхищением смотрели на Ли Яня. Он действовал так быстро, что это вызывало уважение. Действительно, он был настоящим мастером в их деревне! Чжан Шу поспешил поставить под шею свиньи ведро, которое ему дала бабушка, чтобы собрать кровь. Когда Ли Янь вытащил нож, кровь хлынула ручьем.

Чжан Шу отнес полное ведро крови на кухню, где бабушка добавила немного соли и поставила вариться, чтобы получилась кровяная колбаса.

Затем он принес два ведра горячей воды и вылил их в большой деревянный таз. Остальные подняли свинью и понесли внутрь, где начали поливать ее водой, чтобы мясо не застыло слишком быстро.

Когда вода немного остыла, Ли Янь взял нож и начал счищать щетину. Его руки двигались с невероятной скоростью, и уже через несколько движений одна сторона была полностью очищена. Затем свинью перевернули, чтобы обработать другую сторону.

Кто-то уже промыл разделочный стол, и, как только щетина была счищена, свинью снова положили на стол. Ли Янь острым ножом разрезал брюхо, вытащил внутренности и бросил их в большой таз. Затем он взял топор и разрубил тушу на две части.

Вскоре большая свинья была разделана на несколько крупных кусков.

Чжан Шу предложил всем, кто помогал ему с забоем, пойти домой, помыться и переодеться, а затем вернуться к нему на завтрак. Перед уходом каждый получил по два цзиня мяса.

Ли Янь отказался от своей доли, так как у него дома мяса хватало, и он все равно собирался прийти на обед.

После их ухода Чжан Шу вместе с дедушкой Чжаном прибрали двор, сгребли весь мусор и закопали его на заднем дворе.

К тому времени, как они закончили, уже начало светать.

Супруг Лайвана и жена Чжоу Да добровольно пришли помочь бабушке Чжан на кухне, а затем присоединился и папа Ли. Руки женщин и мужчин работали быстро, и вскоре был готов ароматный суп с яйцом и нежирным мясом.

Мужчины, которые уже переоделись, и дети, проголодавшиеся, стали жадно уплетать суп, выпивая по несколько мисок. Когда суп закончился, подали свежеприготовленные паровые лепешки, которые ели с домашними соленьями Чжан Шу. Вся компания, собравшаяся во дворе, наполненном ароматом свинины, ела и пила, создавая теплую и дружескую атмосферу.

На обед, посвященный забою свиньи, приглашенные пришли заранее, чтобы помочь. Те, кто не помогал, сидели во дворе, обсуждая разные темы. Как раз вовремя, ведь за несколько дней до этого они купили семечки в бакалейной лавке «Наньтун» для праздничного стола. Услышав, что Чжан Шу собирается жениться, владелец лавки сделал им скидку!

Все пили горячий чай, щелкали семечки и наблюдали, как дети бегают по двору. Радостная атмосфера помогла им забыть о недавних трудностях с уплатой налогов. Крестьяне всегда были простыми и довольными тем, что имели.

На столы поставили большие миски с кислой капустой и тушеной свининой, щедро заправленные жиром. Кроме того, подали блюдо из потрохов и свиной головы, а также несколько закусок, чтобы сбалансировать вкус. Все ели с удовольствием, и никто не спрашивал, почему второй и младший сыновья семьи Чжан не вернулись.

Накануне свадьбы повар Чжан пришел со своими двумя учениками. Некоторые блюда требовали времени, и если не приготовить их заранее, на следующий день можно было не успеть.

Члены семьи Чжан также помогали, что могли. Если не получалось сделать что-то сложное, они хотя бы мыли овощи и резали мясо. В крайнем случае, можно было заранее разложить семечки по тарелкам, чтобы на следующий день просто поставить их на стол.

В деревне был запас посуды, который использовали на крупные праздники. Если кто-то устраивал пир, он мог взять посуду, но должен был вернуть все в целости и сохранности. Если что-то разбивалось, приходилось заменять это своими тарелками. За время использования узоры на посуде стали отличаться от тех, что были при покупке.

Деревенские жители не придавали этому значения, главное, чтобы была посуда. Раньше, когда у них не было общего набора, они просто одалживали посуду у соседей, и тогда различий было еще больше.

Стулья и столы в деревне тоже были, но их явно не хватало, поэтому они договорились с соседями одолжить несколько комплектов, заплатив за это небольшую сумму в качестве подарка.

По традиции, так как обе семьи жили в деревне Шуйтоу, невесту могли привести пешком. Однако Чжан Шу не хотел этого. Даже если у него не было коня или свадебного паланкина, он хотя бы хотел приготовить телегу с быком. Телегу, конечно же, одолжили у деревенского старосты, но Чжан Шу уже решил, что до весны обязательно купит своего быка.

Большинство родственников уже были уведомлены. Бабушка и дедушка Чжан Шу по материнской линии уже умерли, но у него остались три дяди и две тети. Однако они жили в другом уезде, и добраться до них было непросто, если только не было телеги с быком.

Чжан Шу месяц назад попросил торговца передать им сообщение, но он не знал, получили ли они его и придут ли.

Его дядя и тетя жили недалеко, и он лично навестил их. Отношения были прохладными, но он

не придавал этому значения. В конце концов, это было больше для вида, и он не ожидал от них многого. Еще в прошлой жизни он знал, какие они люди.

Чжан Хуай, будучи старше, мог сдерживать свои эмоции, когда разговаривал с Чжан Шу. Но Чжан Жун, увидев его, не смогла скрыть обиды, словно обвиняя его во всех бедах, которые постигли их семью.

Это была первая встреча Чжан Шу с Чжан Яном после его возвращения. Высокий и худощавый, он с застенчивой улыбкой приветствовал его. Из всей семьи Чжан именно они с Чжан Шу были больше всего похожи на дедушку Чжан.

Он с детства был тихим, но немного общительнее, чем Чжан Шу. Со временем он сблизился с плотником из соседней деревни и, немного подросши, стал его учеником. Сейчас был только второй год его обучения.

В течение трех лет ученичества ему не платили, но мастер обеспечивал его едой, жильем и обучал ремеслу, что было выгодно. Поэтому он редко возвращался домой, даже несмотря на то, что его родная деревня была не так далеко.

На этот раз его мастер и его жена уехали в уезд, чтобы ухаживать за своей беременной дочерью, и он вернулся домой.

Чжан Шу с улыбкой сказал:

— А Ян, ты вернулся домой?

— Да, старший брат, поздравляю тебя с предстоящей свадьбой.

— Через несколько лет твоя очередь настанет. Чжан Шу помнил, что он женился на младшей дочери плотника, и вся семья переехала ближе к старшей дочери плотника, что было чем-то вроде полу-вхождения в семью жены. Они не были особенно близки с этой стороной, но по крайней мере он никогда не обижал Чжан Шу, и за это тот не скупился на улыбку.

Они мирно разговаривали у входа, как вдруг Чжан Жун подбежала и начала кричать:

— Кто тебе старший брат? Старший брат сидит в доме! Ты что, играешь с деревянными куклами и сам стал деревянным? Она ругала Чжан Яна, но ее взгляд был направлен на Чжан Шу.

Чжан Ян нахмурился:

— Жун, хватит нести чушь!

— Кто несет чушь? Крокодиловы слезы! Когда мама так сильно болела, тебя выгнали, а теперь ты здесь, делаешь вид, что все в порядке. Кому это нужно? Кому нужна эта проклятая выпивка?

Чжан Шу нахмурился:

— Я уведомил вас, идти или нет — ваше дело. А Ян, я пойду, мне еще нужно сообщить другим.

Он даже не взглянул на Чжан Жун и ушел.

Чжан Ян смотрел на свою сестру с неудовольствием. Он слышал о том инциденте от других, и

действительно, его родители были неправы. Раньше они хорошо относились к Чжан Шу на людях, но дома никогда не скрывали своего презрения к нему. Он был еще ребенком, но все слышал. Теперь, когда он давно не был дома, даже эта сестра могла ругать его.

Чжан Жун продолжала ворчать, глядя на удаляющуюся спину Чжан Шу, совершенно не заботясь о том, как это воспринимает Чжан Ян.

<http://bllate.org/book/16721/1537440>